

Юрий Кушак

ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК В ГОСТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» 1990

Юрий Кушак

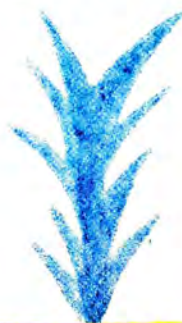
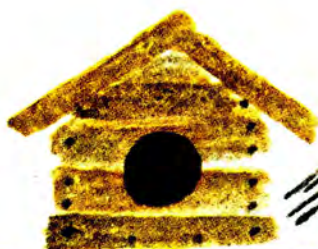
ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК в ГОСТИ

СТИХИ

рисунки Э. Мочина

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1990

СВЕРКНУЛ БУМАЖНЫЙ ПАРУС...

Не всякий человек, пишущий стихи, имеет право обращаться к детям, а лишь тот, кому есть что рассказать именно ребёнку, тот, у кого есть собственный голос, кто помнит, как это быть ребёнком среди взрослых. Такие писатели ясно помнят, как дети думают, как они чувствуют, как ссорятся и мирятся,—словом, как растут.

Вот таким поэтом я и представляю себе Юрия Кушака.

Среди всяких объявлений
На столбе висит листок:
«ДЛЯ СОВМЕСТНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ
ИЩЕТ КЛОУНА ЩЕНОК.
ПРИЛАГАЕТСЯ ПОРТРЕТ.
ОЖИДАЕТСЯ ОТВЕТ».

Мне кажется, поэт не подражает никому из предшественников, а по-своему продолжает сделанное нами и нашими ближайшими последователями. Автор этой книги принадлежит уже к третьему поколению советских детских писателей.

По своему возрасту Юрий Кушак не мог быть участником Великой Отечественной войны. Но когда пришло время служить в Советской Армии, он был призван на Северный флот. Поэт хорошо знает матросскую службу и вообще человек бывалый. Вот, наверное, почему такой интересной получилась у него поэма для малышей «Игра в солдатики». Её герой, оставаясь школьником, силой собственного воображения становится то храбрым участником гражданской войны, то мужественным солдатом Великой Отечественной.

Поэт хорошо понимает, что детская игра не просто забава, а мечта ребёнка о своём завтрашнем дне, его уверенность в том, что надо подражать лучшим делам и поступкам взрослых, его желание поскорее вырасти.

Сверкнул бумажный парус
Над быстрою волной.
Качается кораблик,
Прощается со мной.

За синим горизонтом
Ему уже видны
И мельницы, и башни
Загадочной страны...

Каждая книжка когда-нибудь прощается со своим автором и под бумажными парусами (других парусов у книг и быть не может) уплывает от него к читателю.

Встречайте кораблик Юрия Кушака!

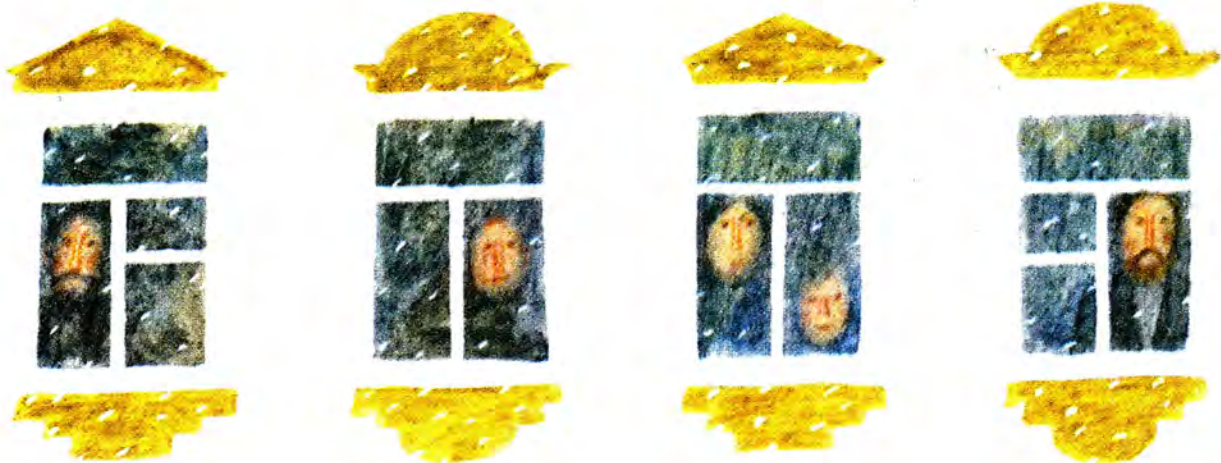
Сергей МИХАЛКОВ,
Герой Социалистического Труда

мороз на стекле

КТО ПРОСНУЛСЯ РАНЬШЕ ВСЕХ

Кто проснулся
Раньше всех?
Ну, конечно,
Первый снег!
У него сегодня праздник:
Он совсем как первоклассник,
Первоклассник, новичок,
Отложной воротничок!
На щеках его румянец,
За спиною лёгкий ранец,
В нём и солнце,
И снежки,
И метели,
И коньки!

Люди смотрят из окошек —
Первый снег,
Первый снег!
Обгоняет всех прохожих
Первый снег,
Первый снег!

И ведёт его сама
Через улицу зима.

В МАГАЗИНЕ

Очень обидно
Валяться без толку,
Зря занимать
Магазинную полку!

Ключка кричит
За спиной продавца:
— Эй, попроси хорошенько
Отца!
Это немыслимо,
Это уж слишком,
Чтобы без ключки
Остался мальчишка!

Санки ревут:
— Мы умрём от жары,
Если сейчас же
Не съедем с горы!

Лыжи меня
Подозвали поближе:
— Знаешь, мы очень
Послушные лыжи.
Ночью сегодня
Нам снилась лыжня...

Славные лыжи теперь
У меня!

НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Мы снежную бабу
Слепили вчера,
И шляпа у бабы
Была из ведра,
А нос — из морковки,
А руки — из палки,
Метла — из метлы,
А коса — из мочалки.

Но только домой
Разошлась детвора —
Чихнула она
И сказала: —Пора!

Ах, как она мчалась
С горы ледяной,
Консервную банку
Гоняла метлой,
Ловила снежинки,
Как бабочек, шляпой,
Коса развевалась
За снежною бабой!

Мы снежную бабу
Искали с утра.
Нашли мы ведро
Посредине двора.
Нашли мы метлу
Возле старой беседки,
Морковку в снегу,
А мочалку — на ветке.

Одни удивились:
— Вот это дела!
Другие сказали,
Что вьюга была.
И вскоре про случай печальный
Забыли
И новую снежную бабу слепили.

И только мальчишка один не лепил:
Он прежнюю
Снежную бабу любил.

ПРОЩАЮТСЯ ДЕРЕВЬЯ

Пушистые на крышах
Притихли облака.
Пушистые сугробы —
Покатые бока.

Малыш в пушистой шубке
Катается с горы.
Пушистые деревья
Похожи на шары:

На лёгкие, большие
Воздушные шары,
Готовые покинуть
Все парки и дворы.

Давно, давно деревьям
Хотелось полетать,
Давно им надоело
В сугробах ночевать.

С притихшими домами
Прощаются они —
На солнце золотые
И синие в тени.

И лишь потянет ветер
Чуть в сторону и вверх —
Они над площадями
Взлетят, как фейерверк.

И поплывёт по небу
Цветной волшебный свет.
Глядят деревья в небо,
А ветра нет и нет...

ПИСЬМО ИЗДАЛЕКА

Вышла утром
Из угла
В белом фартуке
Метла.
От крылечка
На пробор
Причесала
Сонный двор.

Снег скрипит
За поворотом,
Почтальон
Идёт к воротам:

— Очень рад,
Имею честь
Вам вручить
Лесную весть...

И фонарь,
Что жил в беседке,
Прочитал письмо
Соседке:
«Здравствуй,
Матушка-метла,
Как здоровье,
Как дела?
Неужели ты зимой
Не воротишься
Домой?»

Шлют поклон тебе
Деревья,
Наша речка
И деревня».

В синих сумерках
Метла
Долго улицу
Мела...
Ах, когда-то
Не метлою,
А ветлой
Она была!
Только как
Домой уедешь —
Всё дела,
Дела, дела...

НОВОСТЬ

Всё сегодня новое:
Лавочка садовая,
Новый двор,
Новый кот,
Новый дворник у ворот.
Белый мех на ёлочке —
Новенький, с иголки!
Сел снегирь на сучок —
Ну совсем новичок!
А разве не новинка —
Через двор тропинка?

Побегу по ней к воротам,
Людам новость подарю:
— С Новым годом!
С Новым годом!
С новым счастьем! — говорю.

МОРОЗ НА СТЕКЛЕ

Увидел художник
В морозном окне,
Как бродит олень
По волшебной стране.
В сверкающем воздухе
Птицы парят,
Цветные фонарики
В окнах горят,
А там, где над морем
Клубятся леса,
Воздушный корабль
Развернул паруса —
И вот получилась
картина.

А тут музыкант
Услыхал в тишине,
Как скрипки запели
В волшебной стране:
Наверно, гостей
Зазывали смычки.
Звенели, качаясь,
Домов колпачки,
И ви́ден был всем
В серебристом луче
Седой дирижёр
На пустой каланче —
И вот получилась
музыка.

Всё это однажды,
Встречая рассвет,
Увидел,
Услышал,
Придумал поэт —
И вот получились
стихи.

СТАРИК-СНЕГОВИК

Старик-снеговик
Головою поник.
Он тихонько дует,
Сам себе колдует:
— Я подую-подышу,
Подышу,
Я весь город простужу,
Простужу,
Закружу в снегу дома —
И опять придёт зима!

Но по лужам
Мчат машины,
Блещут окна и витрины,
Верещит ручей, трепещет —
Чернокрылый, словно стриж!
Каплет с крыш —
Гуляют капли,
Длинноногие, как цапли,
И в резиновых сапожках
Мимо топает малыш.

Совсем снеговик
Головою поник.
Говорит он малышу:
— Я тебя не простужу...
Подойди ко мне, дружок,
Из меня слепи снежок.
Выше ёлок,
Выше крыш
Запусти меня, малыш!

До свиданья!
Улетаю —
Таю, таю, таю, таю...

СЛЕТАЙТЕСЬ, ПИЧУГИ!

Где утром к опушке
Прошёл человек,
Следы замечает
До вечера снег.
Но всюду —
У еле приметной дорожки
В кормушки насыпаны
Зёрна и крошки.

Слетайтесь, слетайтесь,
Лесные пичуги!
Теперь не страшны вам
Холодные вьюги.
В холодные вьюги,
В голодные вьюги
Мы помнить и думать
Должны друг о друге.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Среди всяких объявлений
На столбе висит листок:

„Для совместных выступлений
Ищет клоуна щенок.
Прилагается портрет.

Ожидается ответ“.

КОНУРА

Построили псу
Конуру во дворе.
Он печку поставил
В своей конуре.
Приятно на печке
Погреться зимой,
Со службы собачьей
Вернувшись домой.

ХОЗЯИН ДВОРА

Дуб накрыл
Ветвями двор —
Чем не княжеский шатёр!

На ветке,
Как на троне,
Сидит петух в короне.

Курами правит.
Сам себя славит.

ПОКУПАЛ БАРАН БАРАНКИ

На базаре спозаранок
Накупил баран баранок:
Для барашков, для овечек
ДЕСЯТЬ маковых колечек,
ДЕВЯТЬ сушек,
ВОСЕМЬ плюшек,
СЕМЬ лепёшек,
ШЕСТЬ ватрушек,
ПЯТЬ коржей,
ЧЕТЫРЕ пышки,
ТРИ пирожных,
ДВЕ коврижки
и ОДИН калач купил —
Про себя не позабыл!
А для жёнушки —
Подсолнушки.

СОРОК СОРОК (скороговорка)

Сорок сорок
Для своих сорочат
Сорок сорочек,
Не ссорясь, строчат.

Сорок сорочек
Прострочены в срок —
Сразу поссорились
Сорок сорок.

САМОВАРЧИК

На зелёный самоварчик
Был похож зелёный мак,
На пузатый самоварчик,
Что не греется никак.

Ночью угли раздувала
В самоварчике весна:
Поспевает самоварчик,
Разогрелся докрасна!

ПЛЮШЕВЫЙ ПЁС

А это пёс сторожевой,
Он может лаять, как живой.
Но он не лает потому,
Что ты понравился ему.

ЗЕМЛЯНИКА

— Я — капелька лета
На тоненькой ножке.
Плетут для меня
Кузовки и лукошки.

Кто любит меня,
Тот и рад поклониться.
А имя дала мне
Родная земляца.

A stylized illustration of autumn. A large tree with dark branches and bright yellow leaves dominates the right side. Yellow leaves are shown falling through the air towards the left. In the background, a row of yellow houses with dark roofs and white-framed windows sits on a green hill. A wooden fence is visible in the foreground on the right. The sky is light blue with a few wispy clouds.

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Думают листья
В осенние дни,
Будто бы птицами
Стали они.

Только бы ветер
Подул посильней,
Только бы в небе
Догнать журавлей!..

ДЫМОК

В зимних сумерках
Деревня.
В синем инее
Деревья.
Словно маленький зверёк,
На трубе
Стоит
Дымок.

ДРУЗЬЯМ О ДРУЗЬЯХ

Собаки —
Друзья человека, однако
Об этом не каждая
Знает собака.
И прежде, чем лапу
Бультерьеру пожать,
Узнайте, не будет ли
Друг возражать.

Снаружи — слякоть, мокрота.
На лужах пузыри...
Зато какая красота
Под колокольчиком зонта
У дождика внутри!

Снаружи — слякоть, мокрота.
На лужах пузыри...
Зато какая красота
Под колокольчиком зонта
У дождика внутри!

РЕШЕНО!

Я буду теннисистом —
Конечно, теннисистом!
А лучше, футболистом —
Конечно, футболистом!
А лучше стану я борцом!
Пловцом!
А может быть — гребцом!
Нет, чемпионом по конькам!
Нет, тренером по городкам!
И то хочу!
И то хочу!
Бац! — промахнулся по мячу.
Лежу я среди корта:
Всё!
Ухожу из спорта!

ВОЛШЕБНИЦА

Похожа я на фею —
Я рисовать умею!

Взмахну волшебной палочкой —
И вот под птичий свист
Лужайка вместе с бабочкой
Вспорхнёт на белый лист.
И всё вокруг зашепчется:
«Волшебница... волшебница...»

МЕДВЕЖЬЯ МЕЧТА

Эх, для пчёл
Открыть бы школы —
Пусть помучаются, пусть!
Вот тогда
Узнают пчёлы
И запомнят наизусть:
Что кусаться, как известно —
Невоспитанность и зверство!
А любая капля мёда —
Достояние народа!

КАК ПОЛУЧИЛСЯ МОЙ ПОРТРЕТ

Новый ластик так старался!
Он стирал цветы и лес,
Всё стирал и сам стирался —
Раскрошился и исчез...

А ведь если бы не это,
То, наверное, тогда
Моего автопортрета
Вам не видеть никогда!

ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК в ГОСТИ

РАЗГОВОР С ПРИЯТЕЛЕМ

Сказал приятель мне: — Прости,
Но что за ерунда
Про всяких птиц и про зверей
Писать в твои года.
Ты всюду видишь чудеса,
Но нет чудес, поверь:
Не может птица говорить,
Дружить со зверем зверь!

И я ему ответил так:
— Ты просто слеп и глух!
Об этом мне вчера сказал
На улице петух.
И это подтвердил пингвин
В присутствии моржих.
А если ты не веришь мне —
Пойди спроси у них.
Но если звери промолчат
Или зевнут в ответ,
То значит, говорить с тобой
У них охоты нет.

САМАЯ ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ

Поймал в лесу
Я просто так
Маленького такого зайца.
Поймал его я
И запряг
В маленькую такую повозку.
А на повозку
Положил
Большую такую тыкву,
А рядом с тыквою
Сложил
Морковку и лука головку.

И заяц
Распушил усы —
Сахарные такие усы.
И ушки поднял
Для красы —
Бархатные такие ушки.
И в лес рысцою
Побежал —
Вот так: прыг-скок, прыг-скок.
И как лошадка,
Тихо ржал:
— Иго-го! Иго-го!

И тут ему
Навстречу волк —
Страшный такой волчище!
Из чащи — прыг,
Зубами — щёлк.
Страшные такие зубища!

И заяц
Опрокинул воз —
Тыкву и всё остальное,
И — бац! — морковкой
Волка в нос,
Хорошей такой морковкой!

И тут волчище
Наутёк —
И сейчас ещё бежит!
И заяц тоже
Со всех ног —
В общем, теперь он дома.

Шёл муравьишка
По тропе —
Маленький такой муравей.
Поднял он воз,
Повёз к себе —
В большой такой муравейник.
А тыкву взял
Речной бобёр
И до сих пор с бобрятами
Играет тыквой
В ватерпол —
Ну, это игра такая...

А где же
Лука головка?
Украла
Сорока-воровка!

ПОДАРОК В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Теперь-то я знаю,
Что такое счастье:
Это когда ты любишь кролика
И он — твой!
И бархатные его ушки,
Всегда выглаженные, как на праздник,
И две красные клюквинки глаз,
И пушистый хвост,
Похожий на большой одуванчик,
И глухой колокольчик сердца,
Словно сделанный из мягкого фетра,
Колокольчик,
Который можно услышать
Только любящими руками...

АКВАРИУМ

У рыбы вечно полон рот:
Я спать ложусь —
Она жуёт.
Я просыпаюсь —
Рыба ест.
Я кашу ем —
И рыба ест.
Иду гулять —
А рыба ест.
Как только ей не надоест?
Невероятный аппетит,
Нелепая ошибка,
Что до сих пор она не кит,
А маленькая рыбка!

ОЛЕНЁНОК

Слегла олениха,
Да так и не встала...
У оленёнка
Мамы не стало.

Я его глажу,
С ладошки кормлю.
Я его очень,
Очень люблю.

И всюду за мной
Он скачет упрямо.
Пусть думает он,
Что я — его мама.

ВСТРЕЧА

Всю ночь хохочет филин,
И прячется тропа,
Всю ночь в лесу друг друга
Искали два гриба.

— Ау, откликнись, братец! —
Аукались они,
В траве теряли шляпы
И стучались о пни.

То свалятся в берлогу
На спящих медвежат,
То влезут в муравейник —
Хозяев всполошат,

То ёжик, то крапива,
То корни на пути:
Им ни за что на свете
Друг друга не найти!

Один под ёлкой плакал,
Другой грустил у пня...
Но встретились два братца
В корзинке у меня!

ЧТО НА ЧТО ПОХОЖЕ

Это что же,
Это что же —
Всё
На что-нибудь
Похоже!

Ель похожа на пингвина:
По бокам ветвями бьёт,
Словно вылезла на льдину
И товарищей зовёт.

А вот — гора.
И вот — гора.
Получилось чудо:
Две горы,
Как два горба
Спящего верблюда.
Над ними облака спешат,
Похожие на медвежат.

Похож на бабочку букварь,
Раскрытый на окне.
На ландыш — уличный фонарь,
Он чуть кивает мне.
И я над бабочкой сижу,
И я на ландыши гляжу
И думаю о лете
И обо всём на свете...

НА ПТИЧЬЕМ БАЗАРЕ

На птичьем базаре
Гагары орут,
Гагары гагарам
Товар продают:
— Берите маслины!
— Купите малины!
— А вот апельсины!
Кому апельсины?
— Арбузы, арбузы
Из Тафалара!
— Почём же арбузы?
— Штука — задаром.
— Ох-ох, вот так плата —
Дороговато.
Вот если б задаром
Вы продали пару!

Забрёл я однажды
На птичий базар:
Торгуются птицы,
Но где же товар?
Не видно на скалах
Ларьков и прилавков.
Зачем же, скажите,
Устраивать давку?

Гогочут гагары:
— Да он же слепой!
Да наши товары
Увидит любой!

Тут даже не надо и зренья —
Лишь было бы
Во-о-бра-женье!

Мы можем задаром
Купить и продать!
— Тем более странно!
Зачем же орать?

— Вот это и нам непонятно.
Но знаете, очень приятно...

ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК В ГОСТИ

Сверкнул бумажный парус
Над быстрою волной.
Качается кораблик,
Прощается со мной.

За синим горизонтом
Ему уже видны
И мельницы, и башни
Загадочной страны.

Там пекари проходим
Бросают калачи,
Под небом на канате
Танцуют циркачи.

Там целый день на пони
Катается народ
И старый лев зевает
У городских ворот.

Плывёт кораблик в гости,
Гремит салют в порту,
И каждый вслух читает
Название на борту.

Читают слово «Юра»,
И все кричат: — Привет!
Как будто бы знакомы
Со мною много лет.

МУРАВЬИНЫЙ ФОНАРЩИК

Вот затих, заснул старинный
Город славных мастеров.
Лишь фонарщик муравьиный
Спать не будет ночью длинной,
Тот фонарщик муравьиный
Зажигает светлячков.

Зажигает, напевает:
— Баю-баюшки-баю... —
На крылечке оставляет
Сон волшебный муравью.

И хвоинки, как засовы,
Поправляет для того,
Чтоб снаружи даже совы
Не видали ничего.

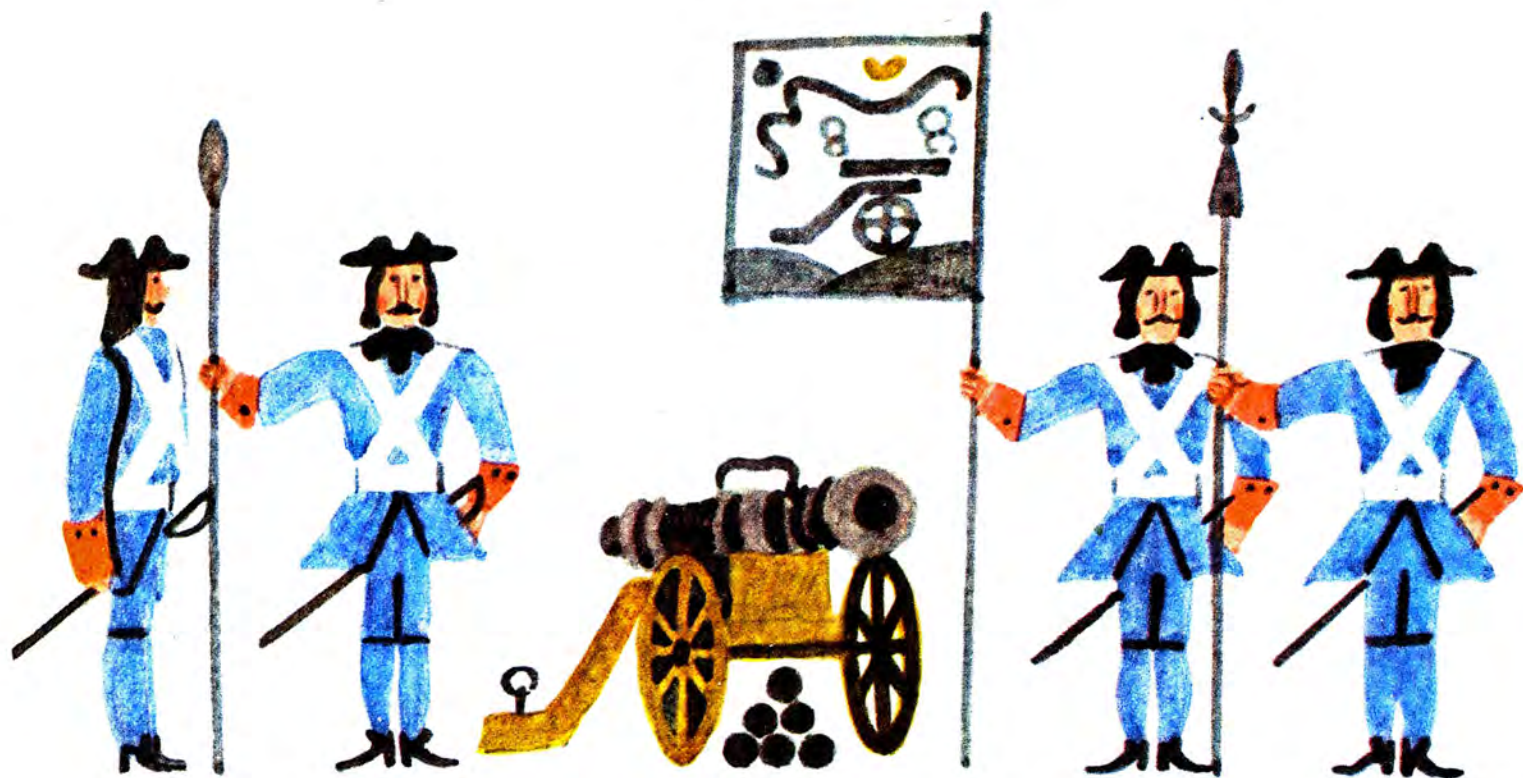
ИГРА В СОЛДАТИКИ

Аты-баты —
По Арбату,
Аты-баты —
На войну,
Аты-баты —
Шли солдаты
Защищать свою страну.

Не солдатик оловянный
С оловянной трубой,
А трубач в тиши туманной
Сбор играет боевой.

Стол блестит, как поле боя,
В это утро голубое.
След чернильный — как река.
За окошком — облака...

An illustration depicting a battle scene. In the upper left, a large, reddish-brown stone tower with a conical roof is visible. To its right, a bright yellow and orange explosion or fire is erupting. In the foreground, a group of soldiers in green uniforms with white facings and tall black hats with yellow bands are marching towards the right. They are carrying long rifles. In the bottom right corner, a wooden cannon with large spoked wheels is shown. The background is plain white.

Золочёные мундиры
Нас на флангах обошли.
— Эй, в атаку, кирасиры,
Не зевайте, бомбардиры,
Заряжайте все мортиры,
Мы вам ядра привезли —
Боевые, новые
Косточки вишнёвые!

У чернильной старой башни
Под часами бой кипит —
Бой неравный,

рукопашный.
Вот упал капрал бесстрашный,
Вот ещё солдат убит.
Падают солдатики
Возле стен «Грамматики».

Но ликует враг напрасно —
Нас никто не победит!
Вот уже под флагом красным
Наша конница летит.
Всё в дыму, и всё в огне.
Сам Чапаев на коне.
И тачанка с разворота —
Тра-та-та! — из пулемёта.
Всё смешалось, как в кино...

Ночь пришла.
Темным-темно.

И тогда, как волчья стая,
Окружили штаб враги.
Я не смог спасти Чапая
Среди волн Урал-реки...

Я над кручею стою.
Я, как дедушка, пою:
«Ты не вейся, чёрный ворон,
Над моею головой...
Чёрный ворон,
Я не твой!»

А наутро — снова бой.

Снова бой — назад ни шагу,
Не закончена игра!
Это я бегу в атаку,
Это я кричу «ура!».
Воют в небе «мессершмитты»,
Бьют зенитки по врагу.

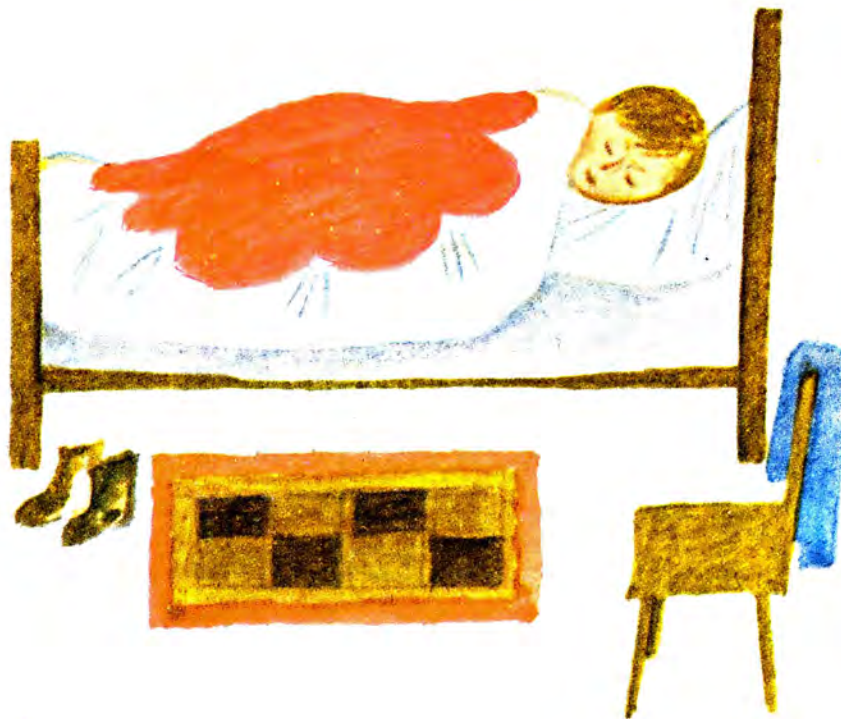
Это я совсем убитый
Умираю на снегу.
За тебя, родная школа,
И за мир на всей земле.
Вот тогда-то уж, Мешкова,
Ты поплачешь обо мне!

В честь отважного героя
В парке памятник откроют.
А народу — как на мачте!
Все друг другу — как родня!
— Ах, мой мальчик,
Храбрый мальчик!.. —
Скажет мама про меня. —
Мало мы его любили,
Даже клюшку не купили!

... Мама в комнату вошла:
— Убирай-ка со стола!
До сих пор ещё не спишь,
Весь зарёванный сидишь!

Аты-баты —
Виноваты,
Аты-баты —
Марш ко сну!
И уходят спать солдаты,
Защитившие страну.

СКАЗКИ

ТАРНАККАЙ

(из Р. Сарби)

Посерёдке земли,
В деревеньке Шигали,
Посерёдке деревеньки
Ел мужик в избе вареники.

А жёнушка —
Шёлк, шёлк,
Подсолнушки —
Щёлк, щёлк,
Шелуха висит со щёк.

А меж них посерёдке —
Наследничек,
В простокваше да каше
Передничек.
Сидит за столом —
Журавель журавлём!

Няньки-то ложки
Суют ему в рот —
Басом детина
На нянек орёт:
— Не хочу ням-ням,
Ступайте к свиньям!

Топнет ножкой,
Хлопнет ложкой,
Лобик сморщится гармошкой —
Страх!
Он и в школу не ходил,
Он и книжек не читал,
А мамашу свою почитал.

Вот однажды у них
Загорелся сарай —
Прятать угли в сарае
Любил Тарнаккай.

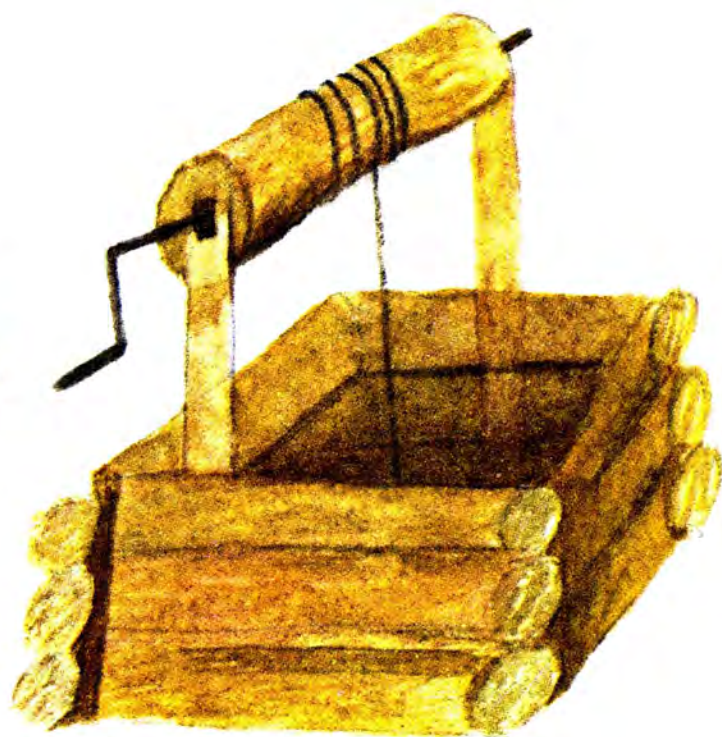

Стал он щёки раздувать,
Стал он пламя задувать.
А пламя всё пуще,
А дыму всё гуще.
Ох, не жить дураку бы на свете,
Да на шум прибежали соседи,
Загасили водой
Головешки,
Окатали наследничка в спешке.

А мамаша сыночка корит:
— Ты не дуй, где горит! —
Говорит. —
Ты водой, — говорит, — заливай.
— Вона что! — говорит Тарнаккай. —
Уж в другой-то раз
И залью как раз!

Как-то летом сосед
Кабана заколол
Да пожарче огонь
На жаровне развёл.

На крюках кабан висит.
На углях жирок шипит.
А хозяин около
Точит нож:
— Ох, и будет окорок
Мой хорош!

Тут с ведром через двор
Тарнаккай во весь дух.
Воду — бух! — на огонь,
Тут огонь и потух.

А хозяин в обморок:
— Пропадай, мой окорок!
Налетела вся родня
На дурака —
Получил он
Три здоровых тумака.

А дома мамаша
Сыночка корит:
— Надо было
 не угли тушить, —
Говорит, —
А сказать: «Бог в помощь,
Кузьма Пахомыч!
Приятного аппетита!»
А ты-то, ты-то...

В поле вёз
Мужик навоз.
Да застрял
В канаве воз.
Колесо, как назло,
Отвалилось,
Вся поклажа
В канаву свалилась.

Тут крестьянину навстречу
Тарнаккай с такою речью:
— Эй, бог в помощь, мужичок!
Что стоишь, как сморчок,
Что глядишь сердито?
Приятного аппетита!

А мужик-то обиделся —
Хватъ дурака,
Да ещё подхватил
Дурака под бока,
Да в канаву головой:
— Ах, такой-рассякой,
Приятного аппетита!

И снова мамаша
Сыночка корит:
— Ох, нашёл, что сказать мужику! —
Говорит. —
Ты сказал бы мужику:
Мол, давай помогу!

И ставит сыночку
Из шалфея примочку.

Мчалась свадьба
Вдоль усадьбы
С бубенцами под дугой.
Обнимал жених невесту
Разудалою рукой.
Целовал — чмок, чмок —
Промеж пухлых щёк
В губки аленькие,
Ма-а-а-ленькие!

А Тарнаккай на бегу
Кричит жениху:
— Давай помогу,
Ну, давай помогу,
Ей же ей помогу,
Я ведь тоже могу!

Кулаком его жених поцеловал,
А бедняжка с поцелуя — наповал!

И снова мамаша
Сыночка корит:
— Уж лучше бы вовсе молчал! —
Говорит. —
Уж ежели свадьба —
Так надо плясать бы,
Да хлопать в ладошки,
Да играть на гармошке!

А Тарнаккай мамаше:
— Я ведь был не знамши...
А теперь я учён —
Мне хоть что нипочём!

Поглядел Тарнаккай из ворот:
— Ох, куды это прётся народ?
Видит —
Поп как поп.
Видит —
Гроб как гроб.
Тут дурак в ладоши — хлоп!
Да с гармошкой —
Под окошком,
Каблучки стучат
Горошком:
— Эхма, эхма,
Выходи плясать, кума!

Что тут было —
Ни в сказке сказать:
Дурака-то оглоблею хватать!
Поп грозит
Перстом,
А тузит
Крестом.
А в гробу покойник
Завопил: — Разбойник!!!

Целый год Тарнаккай
На печи отходил,
Пил с малиною чай,
Никуда не ходил.

Через год говорит он мамаше:
— Мамаша!
Так что дело, выходит,
Неважное наше.

Просто дело совсем
Никудышное наше.
Вы бы в школу меня записали,
Мамаша!
Не хочу я жить по вашей указке,
Попадаться во всякие сказки...

ПРИГЛАШЕНИЕ НА УХУ

По макушку в траве
Шагал утёнок по тропе,
Не спеша, вразвалочку
Утром на рыбалочку.

Он машет шляпой петуху:
— Приглашаю на уху!
Кланяется пастуху:
— Приглашаю на уху!
Повстречал корову —
И корове снова:
— Приглашаю на уху,
Приходи, корова!

Всех он в гости зовёт
И объясняет, где живёт:
Дескать, милости прошу
К нашему шалашу!

А все ему:
— Спасибо,
Желаем вам добра
И много-много рыбы,
Ни пуха ни пера!

А вечером-вечерком —
Колечки над костерком,
Да маленький огонёк
В костерке,
Да маленький окунёк
В котелке.

А хозяин ходит с веничком,
Подпоясанный передничком,
Ходит да побрякивает:
— Кря-кря-кря!
В котелок заглядывает:
— Зря-зря-зря!
Ах, чтоб я утоп,
Забыл про укроп,
Откровенно говоря,
Зря!

А гостей-то, гостей —
 Что сорочьих новостей!
 Пастух с петухом
 На корове верхом,
 Гусь в тельняшке,
 Индюк в упряжке,
 Пятьдесят поросят
 На мамаше висят,
 Да один пешком,
 Да козёл с мешком —
 Рога во лбу:
 «Сторонись, зашибу!»
 Да наседки-соседки,
 Да бабка с кошкой,
 Баран с гармошкой —
 Да каждый с ложкой!

Ложки-то есть,
 Да есть ли поесть?

А уж гусь в котелок заглянул:
— Ха-ха-ха!
Разве это уха? Не уха —
Чепуха!
И все гости вокруг:
— Ха-ха-ха!
— Хрюки-хрюк!
— И смех и грех —
Окунёк на всех!

Козёл — так тот
Осерчал совсем.
— Я уши,— говорит,—
Вообще не ем.
Собрался,— говорит,—
Утром в баню я,
Глядь — бегут.
Ну и я за компанию!
А тут ни зелья тебе,
Ни веселья тебе,
Ни то ни сё,
Надоело всё!
У меня,— говорит,— ощущение,
Будто я козёл отпущения!
Вздохнул козёл:
— Ну, я пошёл...
Ах ты, что за наказание —
Где хозяин?
Нет хозяина!
Ни в цветах, ни в камыше,
Ни в рыбацком шалаше.

А хозяин как раз
Собрался топить:
Не захочет никто
С ним теперь водиться!
Без ума доброта —
Одна маета!

Слеза за слезой,
Как звезда за звездой,
А сам-то, гляди,
Такой молодой,
Такой молодой —
Бух! — и в омут головой!

Хорошо ещё, чуть тёпленького
Удалось спасти утопленника!
Да по правде сказать,
Никогда и нигде
Не тонули утята в воде!

Тут утёнка положили
На траву у костерка,
Пожурили, обсушили,
Дали выпить два глотка
Ушицы душистой.
— Будь здоров, пушистый!
А утёнок за своё:
— Ах, мне больше не житьё!
Уж вы меня бросьте,
Дорогие гости...

Но кто-то сказал,
Быть может, корова:
— Я счастлива, честное слово...
Такой удивительный воздух
В таких ослепительных звёздах!

И кто-то ответил:
— Едва ли
Мы раньше такое видали...

И все посмотрели
На луг и на речку,
На дым, что летел
За колечком колечко,
На звёзды, что в небе
Дрожали слегка
И падали
Прямо на дно котелка...

И кто-то тихонько запел,
Как умел,
И сам удивился тому,
Что запел.

Тихонько
Баран заиграл на гармошке,
И в такт
Потихоньку защёлкали ложки,
Петух голосил,
Гребешок возносил...

А утёнок к огню
Хворостинки носил
Да подкладывал:
— Кря-кря-кря-кря!
Да поглядывал:
— Зря-зря-зря-зря!
Ах, чтоб мне лопнуть,
Ведь мог утопнуть —
Откровенно говоря,
Зря!

Пахло мятой луговой,
Месяц плыл над головой.
Ночь тепла и тиха.
Хороша была уха!

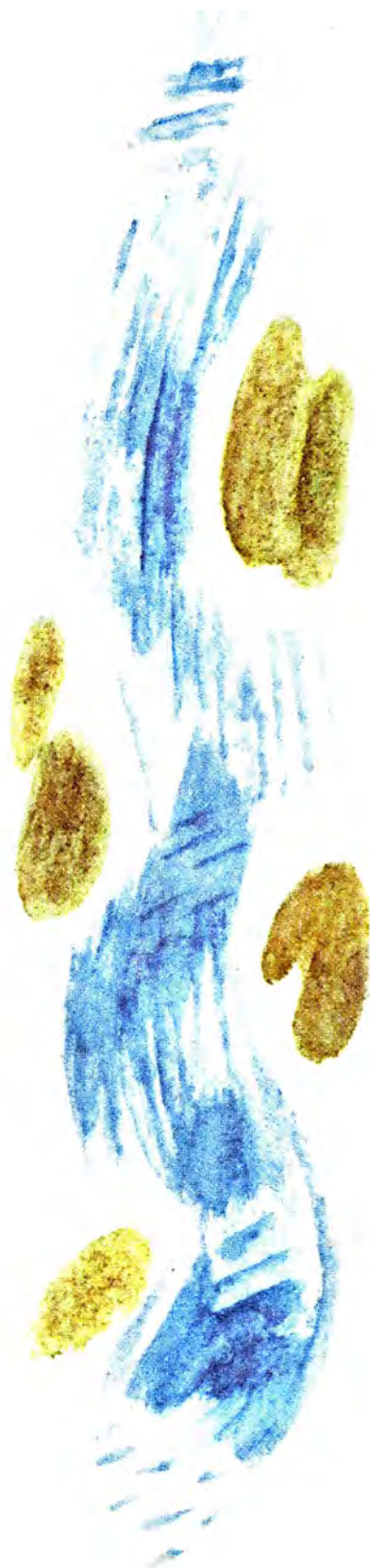

БАШМАЧНЫЙ КОРАБЛИК (из А. Дуйсенбиева)

1

Мечтают о море
В болоте лягушки,
Мечтает
Задумчивый ёж на опушке,
Мечтает петух,
Не слезая с насеста,—
Мечтают о море,
А сами ни с места,
Мечтают, а сами ни с места!

И лишь два мышонка
В дорогу пустились —
С уютною маминой
Норкой простились,
Скатились с горы,
Как два юрких клубочка.
И вот уж ручей
И замшелая кочка.
Короче, решились — и точка!

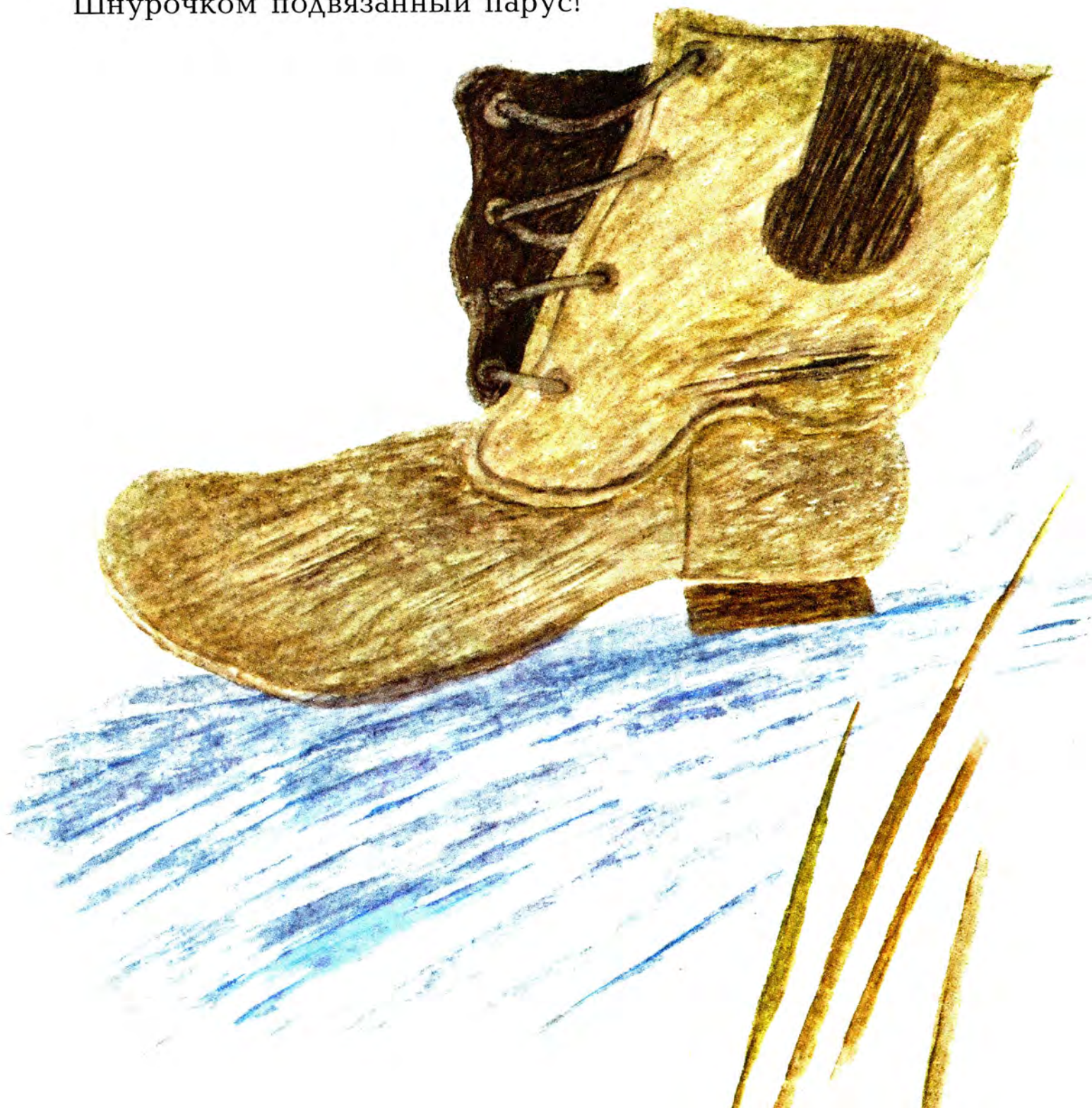
Звенят, разбиваясь,
Как блюдечки, льдинки.
Дрожат от испуга
Две серые спинки.
На маленькой кочке
Лежит одежонка.
У берега тонут
Два серых мышонка,
Два серых упрямых мышонка.

2

Но в жизни порою
Случается так,
Что выручить может
В беде и башмак:
Кружился башмак
Среди всякого сора,
Как будто надетый
На ногу танцора,
На лёгкую ногу танцора.

Что нужно для счастья?
Лишь ветер попутный,
Башмачный кораблик,
Большой и уютный,
Да чтоб камышинка
Для мачты попалась,
Да парус кленовый —
Потрёпанный парус,
Шнурочком подвязанный парус!

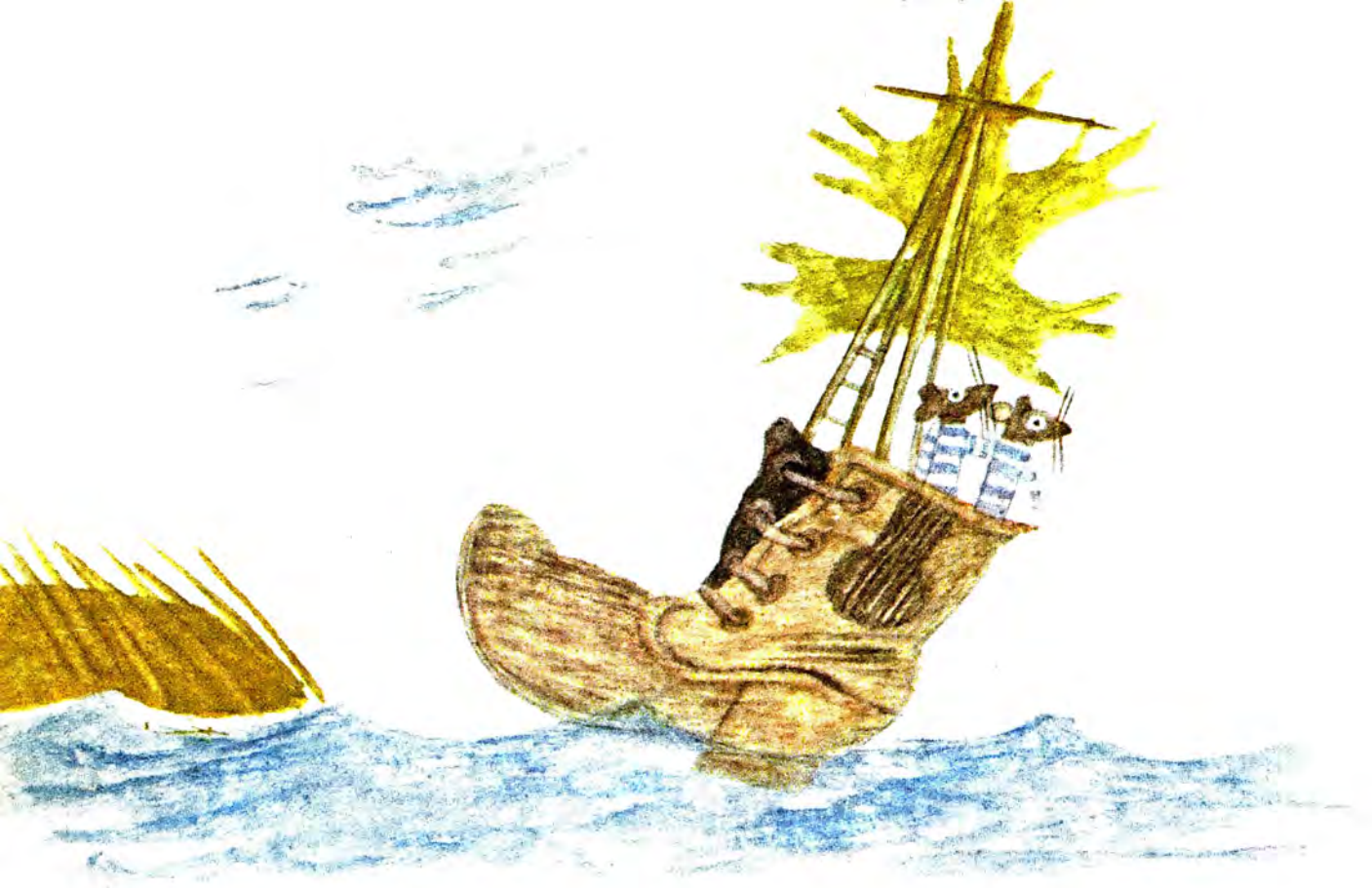

Лоскут, на котором
Не смылись полоски,
У всех на глазах
Превратился в матроски.
— Свистать всех наверх! —
Капитаны пищат
И сами команду
Исполнить спешат,
И дело пошло у мышат!

Глазеют с кустов
Воробьиные стайки,
Бельё полоскать
Перестали хозяйки,
А рыжий котище,
От злости урча,
Зажмурился, чтобы
Не видеть ручья,
Ни храбрых мышат, ни ручья!

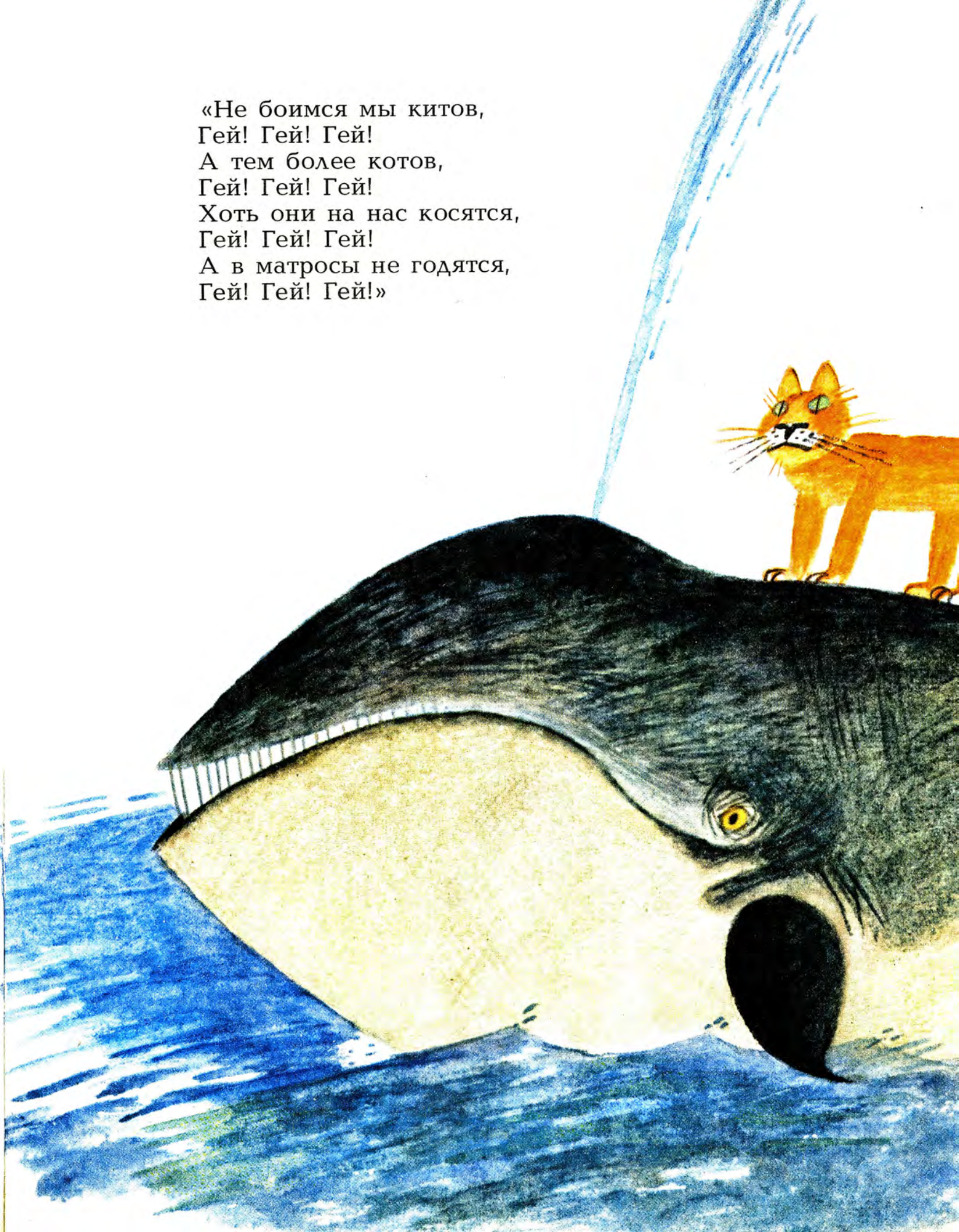

3

Вливается в речку
Ручей у опушки,
О камни грохочет
Страшнее, чем пушки.
Но если вы храбры,
К тому же и ловки —
Вам сущий пустяк
Миновать мышеловки,
Любые — ха-ха! — мышеловки.

Совсем расхрабрились
Два серых мышонка,
Обнявшись, поют они
Песенку звонко.
Была очень длиною
Песенка эта,
Запомнились мне
Лишь четыре куплета,
Припев и четыре куплета:

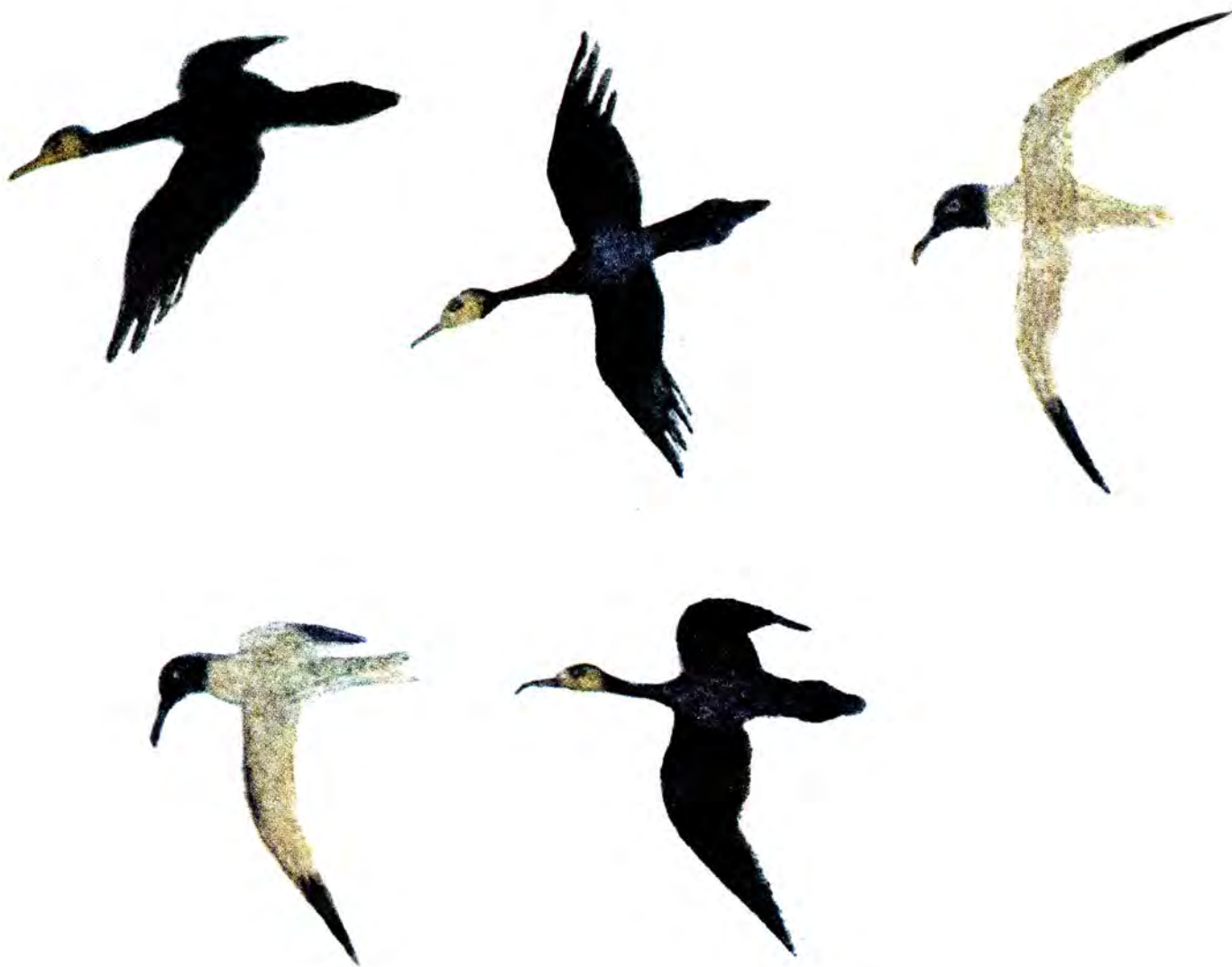
«Не боимся мы китов,
Гей! Гей! Гей!
А тем более котов,
Гей! Гей! Гей!
Хоть они на нас косятся,
Гей! Гей! Гей!
А в матросы не годятся,
Гей! Гей! Гей!»

Но речка, как песенка,
Кончилась вскоре —
Качает кораблик
Свирепое море!
Крылом перебитым
Висит камышинка...
Ах, чьи это ушки
Торчат из ботинка?
Представьте — такая картинка!

Два серых мышонка
До нитки промокли,
И капли дрожат
На усах, как бинокли.
Друг дружке усы
Подставляют два братца —
Пора в обстановке
Морской разобраться,
Давно бы пора разобраться!

Смеются над ними
Бакланы и чайки:
— Чего же вы петь
Перестали, зазнайки?
Случайно не в рот ли
Набрали воды?
... Ах, вдоволь мышата
Хлебнули беды —
Не только солёной воды.

Шёл по морю лайнер
В тот миг роковой,
Кипела вода
За высокой кормой.
Но прямо по курсу
Сквозь грохот и гул
Услышал старпом
За бортом: «Караул!»
Пищат за бортом: «Караул!»

Взлетел бело-красный
Спасательный круг,
Туристы на палубе
Ахнули вдруг,
А кок, без присмотра
Оставив жаркое,
Всех с ужасом спрашивал:
— Сколько их? Двое?
Ах, двое! Ну, дело другое...

Два серых мышонка
Не верят в спасенье,
Чихают и просят
За это прощенья.
Гремит в мегафон
Капитанский приказ:

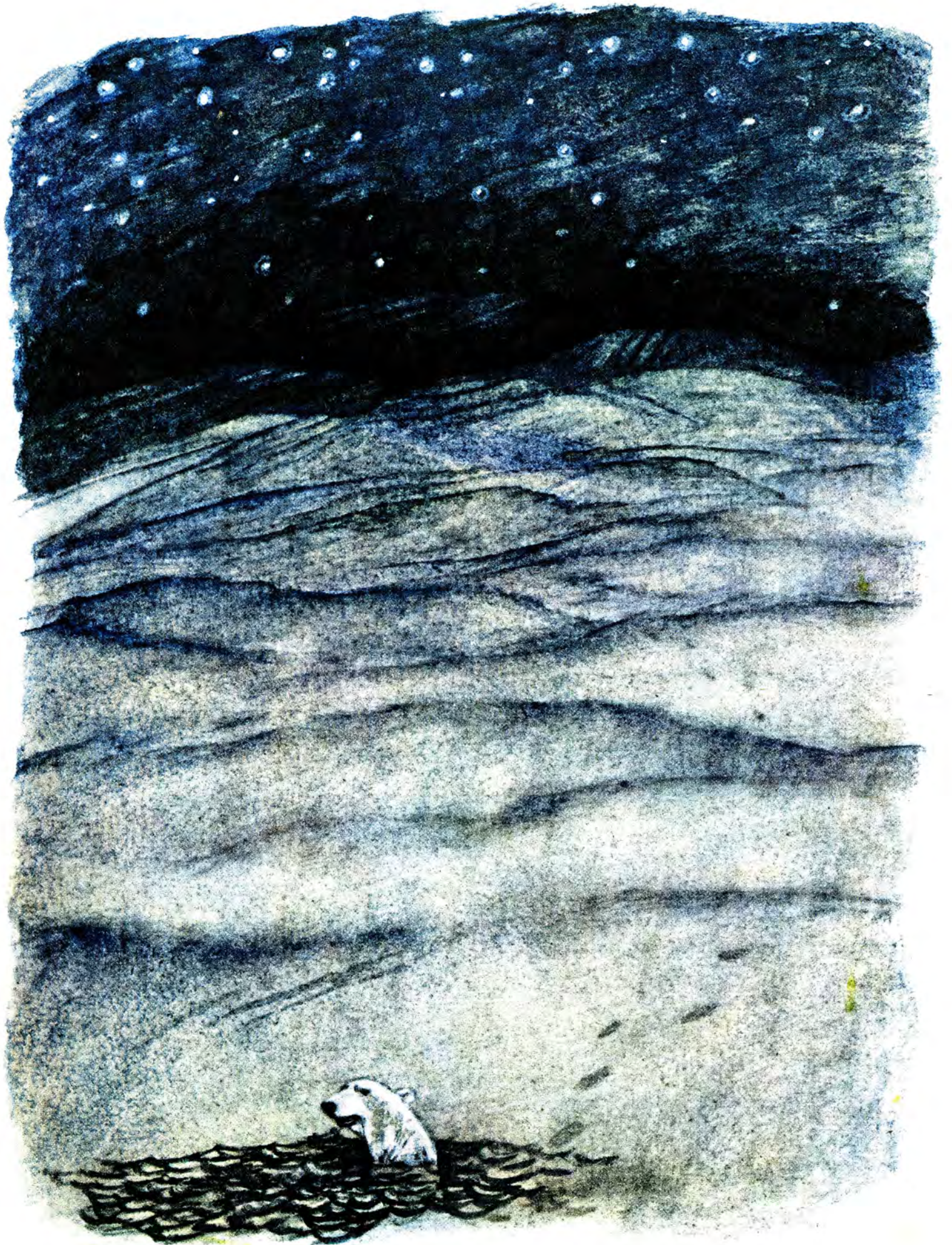
— Мышат накормить
И оставить у нас! —
Таков капитанский приказ.

Живут с той поры
Два мышонка на судне,
По нраву мышатам
Матросские будни.
Письмо из Находки,
Открытку с Мальорки
Несут почтальоны
В мышиную норку,
В далёкую мамину норку...

★ ★ ★

А где-то мечтают
В болоте лягушки,
Мечтает
Задумчивый ёж на опушке,
Мечтает петух,
Не слезая с насеста,—
Мечтают о море,
А сами ни с места,
Мечтают, а сами ни с места!

ПОЧТОВАЯ ИСТОРИЯ

Один полярный лётчик
Письмо мне показал.
— Какой печальный почерк! —
Я с ужасом сказал. —
И грустные помарки,
И грустный-грустный слог,
И грустный — вместо марки —
Берёзовый листок!

Хоть верьте, хоть не верьте,
Но вот оно само —
В берестяном конверте
То самое письмо:

„Белые мишки,
Бедные мишки!
О вашем страшном горе
Узнали мы из книжки.
Как сообщает пресса,
Живёте вы без леса,
Одни, на голой льдине,
Где вьюга да мороз,
Где мёда нет в помине,
Ромашек и стрекоз!...

О, на этом месте мы горько плачем
и не можем писать в рифму!...
Мы шлём с приветным словом
Вам пять больших конфет.
Каждой нарисован
Семейный наш портрет.
А также шлём посылку:
Солому на подстилку,
Вязанку хвойных веток,
Валенки для деток,
И напоследок —
Целую колоду
Липового мёду!
Ваши бурные родственники:

— А что же дальше? — я спросил.
— А вот что, — лётчик пробасил. —
Прошло три месяца с тех пор —
Пришло письмо в сосновый бор:

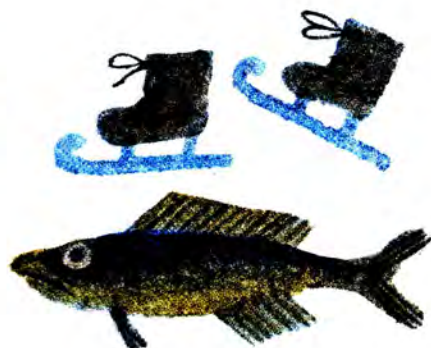
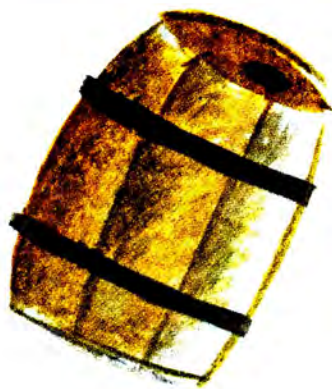
„Бурые мишки,
Добрые мишки,
Наши шоколадные
Сестрёнки и братишки!
Как видно на картинке —
У вас кругом ни льдинки,
Над вами днём и ночью
Скрипят-гудят леса,
Как порванные в клочья
На мачтах паруса!

И на этом месте мы горько плачем
И не можем писать в рифму!
Письмо мы пишем дома,
Три звёздах, у окна.
Спасибо за солому —
Она была вкусна.

И валенки, и валенки
Без дела не лежат—
Мы сделали в них спаленки
Для наших медвежат.
А липкий мёд—ну так хорош!
Им это ни склей—не оторвёшь.
И мы вот этим клеем
Сейчас письмо заклеим.
Мы высылаем пять мешков
Сосулёк свежих и снежков,
Коньки, моржовые клыки,
Полярной станции флажки,
Мороженую рыбу,
Мороженого — глыбу,
И целую бочку
Рыбьего жира!

Ваши белые родственники."

— С тех пор,— сказал мне лётчик,—
И в дождик, и в мороз
Мешков, посылок, бочек
Я много перевёз!
И много писем привозил,
А два — на память попросил.
Пусть прочтут их в книжке
Девчонки и мальчишки.—
И лётчик взял под козырёк:
— Лечу на Север, путь далёк.
Спешу, простите, служба...—
Заторопился он.

Как славно, что у дружбы
Есть верный почтальон!
Как славно, что на свете,
Невзгодам вопреки,
И белые медведи,
И бурые медведи,
И взрослые и дети
Друг другу так близки!

СОДЕРЖАНИЕ

Сергей Михалков. СВЕРКНУЛ БУМАЖНЫЙ ПАРУС... 3

МОРОЗ НА СТЕКЛЕ

КТО ПРОСНУЛСЯ РАНЬШЕ ВСЕХ?	7
В МАГАЗИНЕ	8
НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ	10
ПРОЩАЮТСЯ ДЕРЕВЬЯ	13
ПИСЬМО ИЗДАЛЕКА	14
НОВОСТЬ	17
МОРОЗ НА СТЕКЛЕ	18
СТАРИК-СНЕГОВИК	21
СЛЕТАЙТЕСЬ, ПИЧУГИ!	22

ИЩЕТ КЛОУНА ЩЕНОК

ОБЪЯВЛЕНИЕ	25
КОНУРА	26
ХОЗЯИН ДВОРА	26
ПОКУПАЛ БАРАН БАРАНКИ	27
СОРОК-СОРОК (скороговорка)	28
САМОВАРЧИК	29
ПЛЮШЕВЫЙ ПЁС	29
ЗЕМЛЯНИКА	30
ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ	31
ДЫМОК	32
ДРУЗЬЯМ О ДРУЗЬЯХ	33
НОВЫЙ ЗОНТИК	35
РЕШЕНО!	36
ВОЛШЕБНИЦА	37
МЕДВЕЖЬЯ МЕЧТА	39
КАК ПОЛУЧИЛСЯ МОЙ ПОРТРЕТ	40

ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК В ГОСТИ

РАЗГОВОР С ПРИЯТЕЛЕМ	43
САМАЯ ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ	44
ПОДАРОК В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	48
АКВАРИУМ	49
ОЛЕНЁНОК	50
ВСТРЕЧА	51
ЧТО НА ЧТО ПОХОЖЕ	52
НА ПТИЧЬЕМ БАЗАРЕ	54
ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК В ГОСТИ	56
МУРАВЬИНЫЙ ФОНАРЩИК	58
ИГРА В СОЛДАТИКИ	59

СКАЗКИ

ТАРНАККАЙ (из Р. Сарби)	69
ПРИГЛАШЕНИЕ НА УХУ	81
БАШМАЧНЫЙ КОРАБЛИК (из А. Дуйсенбиева)	91
ПОЧТОВАЯ ИСТОРИЯ	105

Для младшего школьного возраста

Юрий Наумович Кушак
ПЛЫВЁТ КОРАБЛИК В ГОСТИ

Стихи

Рисунки Е. Мони́на

Редактор Б. Цыбина. Художественный редактор М. Салтыков.
Технический редактор М. Копылова. Корректор Н. Пьянкова.

ИБ № 2799

Сдано в набор 04.05.89. Подписано в печать 30.01.90. 84×108/16. Бум. офс. № 1.
Гарнитура Балтика. Печать офсет. Усл. печ. л. 11,8. Усл. кр.-отт. 48,72. Уч.-изд. л.
13,06. Тираж 100 000 экз. Изд. № 10531. Заказ № 2756. Цена 2 руб. 30 коп. Изда-
тельство «Малыш». 121352, Москва, Давыдовская ул., 5. Калининский ордена
Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-ле-
тия СССР Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

К $\frac{4803010202-071}{M102(03)-90}$ 101—90

ISBN 5—213—00304—4

© Издательство «Малыш» 1985

© Издательство «Малыш» 1990
с изменениями.

2 р. 30 к.

